

Хао Мэй, чье лицо было залито слезами, вытерла лицо салфеткой, которую передала ей Цинь Цзю. Она медленно подняла голову и взяла микрофон.

Она шмыгнула носом, прежде чем заговорить сдавленным голосом:

- Я...я никогда не думала, что сестра Юэ может сделать это. Я всегда уважала ее и нежно любила. Без сомнения, она была так талантлива, но.....Я не могу поверить, что она использовала такие методы, чтобы достичь вершины.

- Она заслуживала лучшего, чем этот Линь Хуэй, - Ее голос стал глубже, когда она продолжила, - Я видела ее несколько раз с Линь Хуэем наедине, хотя они всегда утверждали, что были друзьями, между ними было что-то.

Теперь я понимаю, почему Линь Хуэй всегда отдавал именно ей предложения, а не другим членам группы. Он пытался заманить ее такими предложениями и использовал. Сестра Цзян Юэ невиновна. Это Линь Хуэй виноват, это он воспользовался ею. Я надеюсь, что где бы ни была сестра Цзян Юэ, она будет покоиться с миром и не будет чувствовать себя обремененной мыслями людей, которые обвиняют ее, - произнесла эти слова, она всхлипнула.

Хотя она, казалось, приняла сторону Цзян Юэ, но ее слова намекали на то, что все было правдой, и Цзян Юэ использовала Линь Хуэя, чтобы достичь вершины.

Шепот среди репортеров усилился, когда они начали печатать на своих ноутбуках на высокой скорости, желая опубликовать новости раньше других.

- Хао Мэй! Что, черт возьми, ты говоришь? Ты вообще думаешь, прежде чем говорить? Как ты можешь говорить, что Линь Хуэй уделял ей особое внимание? Это сами компании предлагали работу Цзян Юэ, и это не вина Линь Хуэя, что они не приглашали тебя вместо неё.

Он просто выполнял свою работу менеджера. Ты должна винить либо их, либо себя за то, что ты недостаточно привлекательна и талантлива. У тебя нет причин винить его, - выпалила Цзя Вэй, которая все это время сидела молча, но сейчас она просто не могла сдержаться.

После смерти Цзян Юэ она начала чувствовать себя неуютно рядом с Хао Мэй. Ее отношение начало раздражать ее, но именно из-за позитивного мышления Ло Дан она старалась не думать плохо о Хао Мэй.

Однако её слова на конференции вывели Цзя Вэй из себя. Вместо того чтобы помочь, ее слова только ухудшали ситуацию, и репутация Цзян Юэ была на грани краха.

Ло Дан тоже была удивлена, увидев вспышку Цзя Вэй. Однако, в отличие от других случаев, она не остановила ее. Она тоже чувствовала себя нехорошо, услышав слова Хао Мэй, однако, в отличие от Цзя Вэй, у нее не хватило смелости накричать на Хао Мэй перед другими.

Хао Мэй поджала губы и недовольно посмотрела на Цзя Вэй, ненавидя то, как та с ней разговаривает. Она кричала на нее перед всеми репортерами и оскорбляла ее.

Выражение лица Цинь Цзюя тоже помрачнело, когда он увидел, как она издевается над Хао Мэй.

- Цзя Вэй! Помни о своих словах, ты уже покинула компанию, но Хао Мэй все еще является частью QY Entertainment. Не пытайся разрушить ее репутацию только потому, что ты ушла и не теперь уже не имеешь никаких обязательств перед с компанией, - сказал он глубоким голосом.

- Ха! Я разрушаю ее репутацию? А что она делает? Она обвиняет Линь Хуэя в фаворитизме, а Цзян Юэ - в использовании закулисных средств, чтобы подняться в индустрии. Ты знаешь, насколько талантлива была Цзян Юэ, именно благодаря ее идеям и трудолюбию QY Entertainment достигла этой высоты. И теперь ты обвиняешь ее в том, что она использовала нечестные средства? Неужели ты думаешь, что, раз ее больше нет, ты можешь погубить ее репутацию, чтобы получить то, что хочешь? Отвратительно! - Цзя Вэй больше не заботилась о ее образе богини.

Она все равно ушла из компании. Что с ней может случиться? Еще несколько скандалов? Ругань, комментарии хейтеров? Ее это больше не волнует. Она с удовольствием покинет компанию после пощечины этому ублюдку.

- Цзя Вэй! - крикнула Ло Дан, увидев, что Цзя Вэй проигрывает.

Все репортеры фотографировали ее, и она знала, какие статьи они опубликуют о Цзя Вэй.

Она встала и повернулась к Цзя Вэй, которая сердито смотрела на Цинь Цзюя и Хао Мэй.

Она спокойно посмотрела на нее и сказала:

- Нет смысла лаять на собак. Они не стоят вашего внимания. Ты знаешь, что Цзян Юэ ничего не сделала, и я знаю об этом. Бесплезно доказывать другим, кто не хочет верить правде. Не трать на них время, - спокойно сказала она, похлопав ее по руке, и повернулась к Хао Мэй.

- Хао Мэй, я желаю тебе успешной жизни. Поскольку Цзян Юэ здесь больше нет, и мы тоже уходим, я надеюсь, что ты сможешь достичь тех целей, которых не смогла достичь из-за нас и Цзян Юэ. Ты сказала, что Цзян Юэ получала больше внимания и большую часть предложений из-за отношений с менеджером, верно? Надеюсь, ты сможешь ее заменить. Поскольку ты считаешь себя более способной, чем Цзян Юэ, я хочу, чтобы ты доказала всем, что мы ошибаемся, и показала, какую музыку ты можешь сделать. Я буду счастлива, если тебе удастся доказать это всем, - она мягко улыбнулась, глядя на Хао Мэй. Однако привычное тепло в ее глазах сменилось холодом и пустотой.

Цзя Вэй была удивлена, увидев, что Ло Дан говорит таким жёстким образом. Она всегда была спокойной и понимающей среди всех четверых членов группы. Тем не менее, ее слова могли показаться кому-то ободряющими, но Цзя Вэй знала, что она очень злилась.

Она смотрела на Хао Мэй сверху вниз и провоцировала ее проявить себя в своей работе, а не винить других. Она была саркастичной королевой, которая могла убить врага своей вежливостью.

Выражение лица Хао Мэй напряглось, когда она услышала ее слова. Ло Дан бросала ей вызов.

Хао Мэй также была вокалисткой и рэпером в группе, но она была средней и в том, и в другом, и именно из-за позиционирования Цзян Юэ ей удалось привлечь так много внимания. Даже Цзя Вэй писала свой собственный рэп, и только Хао Мэй получила все готовое.

Хао Мэй стиснула зубы, посмотрела на репортеров и увидела, что они перешептываются. Как только она собралась что-то сказать, экран позади них внезапно загорелся, напугав всех.

Выражение ее лица стало чуть ли не зеленым, когда она увидела то, что было на дисплее.

<http://tl.rulate.ru/book/50431/1370079>